

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УУИПК
_____ И.М. Беляева
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

СОСТРАДАНИЕ КАК МОТИВ УБИЙСТВА
ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю–434

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Ткачева Наталья Викторовна
канд. юрид. наук, доцент
_____
_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Пономарев Артем Анатольевич
_____
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна
_____
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1	Понятие и значение мотива преступления.....	5
1.2	Классификация мотивов преступлений.....	14
ГЛАВА 2	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ К ПОТЕРПЕВШЕМУ	
2.1	Понятие мотива сострадания. Правовые аспекты эвтаназии..	23
2.2	Квалификация убийства из сострадания.....	31
2.3	Влияние мотива сострадания на назначение наказания.....	44
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Убийство является самым тяжким преступлением, т. к. посягает на самое ценное благо – жизнь человека. Последствие данного преступления невосполнимо и несоизмеримо ни с какими иными утратами. Поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) за убийство установлено самое строгое наказание.

Вместе с тем общественная опасность убийства может снижаться, если имеют место определенные «извинительные» основания, связанные с личностью виновного или потерпевшего, с иными обстоятельствами совершения преступления. Так, привилегированными, влекущими менее строгое наказание, законодатель признает убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта, убийство при превышении пределов необходимой обороны либо мер, необходимых для задержания преступника.

В то же время правовая оценка убийства, совершенного по мотиву сострадания к потерпевшему, остается предметом острых дискуссий на протяжении последних веков. Способствует этому и непоследовательность законодателя, который в разные периоды признавал убийство из сострадания и привилегированным составом (Уголовное Уложение 1903 г.), и непроступным деянием (УК РСФСР 1922 г.), и простым убийством. В настоящее время мотив сострадания к потерпевшему не учитывается при квалификации убийства, а может быть лишь признан обстоятельством, смягчающим наказание.

Проблемы ответственности за убийство из сострадания к безнадежно больному потерпевшему часто рассматривают в контексте исследования правовых аспектов эвтаназии. Несмотря на то, что развитие биотехнологий и возможности современной медицины достигли такого уровня, что могут обеспечить поддержание жизни даже смертельно больных пациентов, нередко встает вопрос о прекращении их страданий посредством «легкой смерти». Моральные, религиозные, медицинские, правовые аспекты такого

убийства постоянно находятся в центре внимания ученых, однако данная проблема остается трудно разрешимой.

Вопросы уголовной ответственности за убийство из сострадания, в том числе, в рамках исследования эвтаназии, были освещены в трудах таких ученых как Н.Е. Аленкин, М.М. Антоненко, С.В. Бородин, В.А. Глушков, О.С. Капинус, М.И. Ковалев, А.И. Коробеев, А.Н. Красиков, Н.Е. Крылова и других авторов.

Однако до сих пор не выработана однозначная позиция о сущности мотива сострадания, не прекращаются споры о необходимости введения в уголовный закон соответствующего привилегированного состава. Кроме того, судебная практика по делам об убийствах по мотиву сострадания к потерпевшему характеризуется непоследовательностью: в одних случаях подобные преступления квалифицируются судами как простые убийства, в других – как убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. При этом во всех случаях суды учитывают мотив сострадания как смягчающее обстоятельство в соответствии с требованием закона.

Все изложенное обосновывает актуальность темы, выбранной для написания выпускной квалификационной работы.

Цель данной работы – на основе анализа теоретических положений, уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам об убийстве из сострадания сформулировать предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за данный вид убийства.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить понятие и значение мотива преступления;
- рассмотреть различные классификации мотивов преступлений;
- определить понятие мотива сострадания;
- ознакомиться с правовыми аспектами эвтаназии;

- выявить особенности квалификации убийства из сострадания;
- выяснить влияние мотива сострадания на назначение наказания;
- сформулировать уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за убийство из сострадания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства по мотиву сострадания к потерпевшему, а также процесс реализации уголовной ответственности за данное преступление.

Предметом исследования являются положения уголовно-правовой доктрины, уголовно-правовые нормы в их развитии, материалы правоприменительной практики, имеющие отношение к уголовной ответственности за убийство из сострадания.

При написании настоящей работы использовались частные научные методы исследования, такие как историко-правовой, формально-логический, социально-правовой, сравнительно-правовой, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В результате проведенного исследования было сформулировано понятие мотива преступления, изучено его уголовно-правовое значение, определено понятие мотива сострадания и его в системе мотивов преступлений, выявлено влияние мотива сострадания на пределы уголовной ответственности за убийство.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие мотива преступления и его уголовно-правовое значение

Происхождение термина «мотив» обычно связывают с латинским словом «moveo» (двигать, толкать, приводить в движение), таким образом, мотив означает побудительную причину действий человека.

Мотив любого поведения человека, не только преступного, имеет большое, разноплановое значение. Он характеризует личность конкретного человека, его связи, взаимоотношения с другими членами общества, совершаемые им поступки и т. п. Б.С. Волков отмечает: «Мотив в конкретном человеческом поведении, прежде всего, выполняет побудительную роль, определяет источник, который питает данное поведение, иначе говоря, характеризует динамическую сторону активности личности. На этом роль мотива далеко не исчерпывается. От него зависит и смыслообразующий характер человеческой деятельности, т. е., то, как лицо объясняет свое поведение, с какими обстоятельствами его связывает, какую цель намеревалось осуществить вследствие совершения тех или иных действий»¹.

Без анализа мотива конкретного преступления невозможно установить вину субъекта в совершении преступления, правильно квалифицировать им содеянное и назначить ему справедливое наказание.

Несмотря на то, что по своей природе понятие «мотив» является психологическим, данный термин широко используется специалистами в области социологии, педагогики, философии, а также представителями юридических дисциплин. В рамках каждой отрасли знаний ученые дискутируют по вопросу определения понятия мотива поведения, а междисциплинарность данного термина тем более усложняет его понимание.

---

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 4.

Например, в психологии встречаются позиции ученых, определяющие мотив как:

- осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку¹;
- внутренние детерминанты деятельности²;
- потребность³;
- предмет или «опредмеченную потребность»⁴;
- психологические условия, от которых зависит целенаправленный характер действий⁵;
- условия существования, морально-политические установки, помыслы⁶;
- психические процессы, состояния и свойства личности⁷;
- интересы, убеждения, стремления⁸;
- сложное интегральное психологическое обоснование⁹.

В справочной литературе по психологии мотив определяется как «побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет, ради которого она осуществляется; осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности»¹⁰.

---

¹ Авсеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. С. 25.

² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 117; Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. С. 51.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. С. 89.

⁴ Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 60.

⁵ Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности самосознания. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 1990. С. 31.

⁶ Ковалев А.Г. Психология личности. М.: Просвещение, 1970. С. 191.

⁷ Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. С. 256.

⁸ Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. С. 57.

⁹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. С. 112.

¹⁰ Петровский А.В., Ярошевский М.В. Словарь по психологии. М.: Политиздат, 1990. С. 219.

В учебнике по юридической психологии под мотивом поведения предлагается понимать «механизм формирования внутреннего образа действия, которое, проявившись вовне, дает объективный результат»¹.

Как отмечает Г.А. Балл, «сетования по поводу многозначности термина «мотив» в психологии и малой продуктивности попыток дать ему сколь угодно приемлемое определение давно уже стали привычными в психологической литературе»².

Полагаем, что можно условно выделить два подхода в определении понятия мотива учеными-психологами. Согласно первому из них, мотив следует понимать как внутреннее побуждение, основанное на потребностях, интересах и т. п. В соответствии со вторым, мотив определяется в виде предмета потребности или его образа в сознании.

Думаем, что следует согласиться с Д.В. Васяевым и признать более убедительным первый подход, т. к. «...признавая волевой характер нормального поведенческого акта, следует признать и решающее значение именно внутренних побудительных причин. Само по себе осознание предмета потребности как такового не вызывает решимость совершить действия, направленные на удовлетворение такой потребности. Только пройдя сложный процесс мотивации, потребность человека в чем-либо может стать основанием для формирования побуждения к совершению действия»³.

Что касается юридических наук, то больше всего внимания мотиву поведения уделяется в криминологии и уголовном праве. При этом очевидно, что учеными исследуется мотив не любого, а общественно опасного, преступного поведения лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

---

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2004. С. 83.

² Балл. Г.А. «Мотив»: уточнение понятия // Психологический журнал. Т. 25. 2004. № 4. С. 56.

³ Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 25.

В криминологии мотив преступления исследуется в контексте анализа причин конкретного преступного поведения. Так, А.И. Долгова под мотивом понимает «внутренне побуждение к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации»¹. А.А. Бакин утверждает, что «мотив – это промежуточный этап между потребностью и действием. Это осознание того, что нужно, чтобы удовлетворить данную потребность, осознание условий ее удовлетворения, достижения»².

Следует отметить, что криминологи в своих исследованиях уделяют основное внимание не мотиву, а мотивации – процессу возникновения и формирования мотива преступного поведения. Если под мотивом понимают внутреннее побуждение человека, то под мотивацией – процесс образования мотива. Вопросы формирования мотива тщательно исследовал В.Н. Кудрявцев в своей работе «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования»³.

В доктрине уголовного права предметом споров является не только понятие мотива преступления, но даже и сама необходимость собственного правового определения данного термина. Некоторые ученые настаивают на том, что юридическая наука должна использовать психологическое понятие мотива правомерного поведения. Б.В. Харазишвили обосновывает данную позицию следующим образом: «Мотив – всегда лишь психологическая проблема. В противном случае понятий мотива может быть столько, сколько отраслей права. Психологический подход к мотиву преступления является основным, определяющим, а подходы с точки зрения других наук – вторичны и зависящие от него»⁴.

---

¹ Криминология / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 58.

² Бакин А.А. К вопросу о понятии мотива преступного поведения // Российский следователь. 2007. № 7. С. 28–30.

³ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998.

⁴ Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси: Цодна, 1963. С. 4–5.

Часть ученых отстаивает противоположную позицию – они считают необходимым ввести уголовно-правовое понятие мотива, наряду с психологическим¹. И.Г. Филановский пишет: «Если в психологии мотив деятельности человека объясняет движущие силы поведения вообще, то в уголовном праве он должен открыть специфические движущие силы преступного поведения. Поэтому механическое перенесение в право того определения, которое дается в психологии, представляется нам неверным, т. к. психологи открывают истоки побуждений нормального поведения, а в праве нужно найти истоки побуждений для поведения, отклоняющегося от нормы»².

По мнению Ю.М. Антоняна, несмотря на то, что категорией мотивов оперируют многие, в том числе и юридические, науки, они «остаются категорией психологии, поэтому при их рассмотрении надлежит опираться на методы и достижения именно этой науки»³.

Поэтому полагаем, что изобретать здесь велосипед абсолютно не обязательно. Точно так же, как уголовное право использует, например, неправовые понятия «здоровье», «вред здоровью», вполне применимо в уголовно-правовой науке и психологическое понятие мотива.

Н.Г. Иванов по данному вопросу отмечает, что мотив – это «...прежде всего, психофизиологическое понятие, которое превратилось в юридическое потому, что, во-первых, заняло необходимое место в уголовном законе, а во-вторых, отпочковавшаяся от науки уголовного права криминология посвятила и продолжает посвящать этому уникальному феномену достаточно пристальное внимание»⁴.

---

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификации преступления. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968; Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев: Вища школа, 1977.

² Филановский И.Г. Субъективно-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 41.

³ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 21.

⁴ Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 33.

В связи с этим считаем, что заслуживает поддержки точка зрения А.Г. Мустафазаде, утверждающего, что «между психологическим и уголовно-правовым понятием мотива нет никаких принципиальных различий, поскольку уголовно-правовая доктрина никогда не занималась созданием собственного, отличного от выработанного психологией понятия мотива»¹.

Примечательно, что разработки ученых-юристов в этой сфере были высоко оценены представителями психологической науки. Е.П. Ильин отмечает, что юристы, «профессиональной задачей которых является выяснение мотивов преступления, высказывают отдельные здравые мысли и для психологов даже передовые мысли (очевидно, потому, что они ближе стоят к реальной жизни, чем последние, рассуждающие о мотивах абстрактно, отстраненно), а с другой стороны, среди них тоже нет единого понимания мотивации и мотивов...»².

По нашему мнению, мотив преступления необходимо все же рассматривать как разновидность мотива правомерного поведения, при этом нельзя забывать, что значение мотива в уголовном праве существенно шире, т. к. без его установления зачастую невозможно решить вопрос о преступности деяния и его квалификации.

В середине прошлого века данный вопрос был предметом пристального внимания ученых-юристов. В.Д. Гольдинер полагал, что мотив преступления – это «еще не осознанное влечение, являющееся исходным побуждением к действию»³. В.А. Лобанов утверждал, что «мотив – это внутреннее психическое переживание, которое вызывает решимость виновного, толкает его на совершение определенного действия»⁴.

---

¹ Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

² Ильин. Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. С. 244.

³ Гольдинер В.Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 44.

⁴ Лобанов В.А. Вопросы советского права и законности на современном этапе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 250.

Б.В. Харaziшвили уделял больше внимания эмоциональной стороне деятельности субъекта, признавая в то же время осознанность побуждения: «мотив – это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и хотением его осуществления»¹.

По мнению Я.М. Брайнаина, «мотив преступного деяния, с точки зрения уголовного права, есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению»². Б.С. Волков под мотивом преступления понимал «то, что, отражаясь в сознании человека, побуждает его совершить преступление»³.

Современные представители уголовно-правовой науки продолжают делать акцент на сущности мотива – побудить субъекта к совершению преступления, при этом уделяя внимание и формированию побуждений.

А.И. Рарог пишет, что «под мотивом понимается обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем»⁴. Созвучное определение мотива преступления дает и А.П. Музюкин: «это обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление»⁵.

Очень подробное определение дается А.А. Толкаченко: «мотив преступления – это детерминированное социальными и психологическими факторами, объективированное в деянии субъекта и актуально осознаваемое им побуждение, которое реализуется посредством совершения преступления

---

¹ Харaziшвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси: Цодна, 1963. С. 88.

² Брайнаин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 92.

³ Волков Б.С. Мотив и квалификации преступления. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. С. 6.

⁴ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 64.

⁵ Музюкин А.П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 64.

как общественно опасного, противоправного, виновного, уголовно наказуемого деяния»¹.

Как мы видим, мнения ученых совпадают в главном, различаясь лишь в вопросах осознанности: одни авторы, признают в качестве мотива только осознанное побуждение, другие допускают, что мотивом могут быть и неосознанные побуждения².

В этом отношении интересна позиция О.С. Капинус, которая отмечает: «Дело в том, что при исследовании потребностей, мотивов, целей и аналогичных категорий мы, так или иначе, сталкиваемся с психикой человека, т. е. субъективным отражением объективной действительности в сознании человека, поэтому не вполне правильно вести речь об осознанной или неосознанной потребности, цели и т. п. Все они либо присутствуют в сознании, либо отсутствуют. Что же касается поведения, носящего установочный характер, то и оно относится к осознанному, но отработанному до автоматизма сознанию, мотивация же в данном случае просто носит «свернутый» характер (стимул – действие)»³.

Общепризнано, что все умышленные преступления мотивированы, однако вопрос о мотивах неосторожных преступлений решается не так однозначно. Одни авторы полагают, что в неосторожных преступлениях мотив отсутствует, точнее не имеет уголовно-правового значения. Другие не так категоричны и уточняют, что в неосторожных преступлениях нужно исследовать мотив не преступления, а непроступного поведения, ставшего причиной совершения преступления.

По нашему мнению, неосторожные преступления вполне могут быть мотивированными. Так, преступления, совершаемые по легкомыслию,

---

¹ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 45.

² См., например: Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. С. 52–67; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 139.

³ Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С. 41.

характеризуются определенным сознанием и волей, и субъект контролирует свое поведение. При совершении преступления по небрежности деяние лица лишено сознательно-волевого контроля, а потому о мотиве преступления речи быть не может.

Таким образом, мотив преступления – это как осознанное, так и неосознанное побуждение к совершению преступления, которое является внутренней причиной его совершения.

Мотив преступления следует отграничивать от цели преступления, которая представляет собой тот результат, к которому стремится виновный, совершая преступление. Если мотив отвечает на вопрос – «почему человек совершает преступление?», то цель – «зачем он это делает?». Мотив и цель тесно связаны между собой. Формирование мотива предполагает постановку какой-то конкретной цели. Цель определяет направленность действий виновного, а мотив является движущей силой, которая ведет субъекта к достижению поставленной цели.

В уголовном праве анализ мотива преступления имеет большое значение для квалификации содеянного и индивидуализации назначаемого наказания.

Во-первых, мотив играет особую роль в юридической оценке содеянного даже в том случае, если он не предусмотрен в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. «Такое положение прямо находит свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в ст. 73 УПК РФ, среди прочих, в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указываются и мотивы преступления»¹. Очевидно, что определить, например, содержание вины невозможно без установления внутреннего побуждения, подтолкнувшего субъекта к совершению преступного деяния, т. е. мотива преступления.

---

¹ Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 50.

Во-вторых, мотив может быть учтен законодателем в качестве обязательного признака состава преступления. В качестве примера можно назвать корыстную или иную личную заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями. В этом случае мотив позволяет отграничивать преступное деяние от непроступного.

В-третьих, мотив используется для дифференциации уголовной ответственности как квалифицирующий (например, мотив кровной мести в составе убийства) или привилегировавший признак (например, мотив защиты в убийстве при превышении пределов необходимой обороны). В подобных случаях мотив преступления отражает повышенную или пониженную степень общественной опасности совершенного преступления.

В-четвертых, мотив может играть роль отягчающего или смягчающего наказания обстоятельства, т. е. участвовать в индивидуализации наказания.

Среди отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 63 УК РФ) законодатель называет мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»), мотив мести за правомерные действия других лиц (п. «е.1»).

В качестве смягчающего обстоятельства предусмотрен лишь мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), которому посвящена настоящая выпускная квалификационная работа. Но в связи с тем, что перечень смягчающих обстоятельств не ограничен статьей 61 уголовного закона, в качестве таковых могут быть учтены и иные извинительные мотивы совершения преступления.

1.2 Классификация мотивов преступления

Уголовный кодекс РФ предусматривает значительное число мотивов преступлений, еще больше разнообразных мотивов устанавливается в правоприменительной практике по уголовным делам. В связи с чем

возникает необходимость их классификации, т. е. разделения мотивов на определенные группы в соответствии с выбранными критериями.

О важности классификации мотивов преступлений в свое время писал еще И.Г. Филановский: «Классификация необходима по ряду оснований:

- а) она облегчает теоретическое изучение различных видов мотивов;
- б) помогает их социальной оценке;
- в) способствует совершенствованию законодательной техники;
- г) может быть использована для классификации преступников;
- д) влияет на избрание форм и методов исправления и перевоспитания преступников, как находящихся в местах лишения свободы, так и отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества;
- е) существенна для проведения социологических исследований»¹.

Различные классификации мотивов разрабатывались учеными в рамках и криминологических, и уголовно-правовых исследований. При этом следует принимать во внимание, что критерии классификаций для той или другой науки имеют существенные различия вследствие несовпадения целей классификации. Криминологическая классификация мотивов направлена, в конечном итоге, на разработку адекватных мер предупреждения преступности.

В науке уголовного права попытки сгруппировать мотивы преступлений предпринимались учеными еще в начале XX века.

М.П. Чубинский делил мотивы на две группы: моральные (или социальные) и аморальные (асоциальные)².

Г.С. Фельдштейн подошел к классификации более основательно и разделил мотивы на 5 групп:

- а) мотивы крайней нужды (в основе которых лежат жажда, голод, угроза, тяжелые состояния – по сути, состояния крайней необходимости);

---

¹ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С 58.

² См.: Чубинский М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальк, 1900. С. 15.

- б) мотивы неведения и ошибки – заблуждения лица;
- в) мотивы наслаждения;
- г) мотивы побуждения, которые могут быть связаны с:
  - агрессией (злоба, гнев, месть, ревность);
  - получением удовольствия, несмотря на существующий запрет;
- д) мотивы альтруизма (жалость, сострадание, стремление к оказанию помощи)¹.

П.С. Дагель и Д.П. Котов разработали следующую классификацию мотивов:

1) «низменные», общественно опасные мотивы (политические, религиозные, личные «низменные» мотивы);

2) общественно нейтральные мотивы (обида в связи с действиями потерпевшего или других лиц, стыд, увлеченность какими-либо предметами или какой-либо деятельностью, лишенной низменного характера; жалость и сострадание; материальная заинтересованность, лишенная признаков корысти и т. д.);

3) общественно положительные мотивы (мотивы, связанные с политическими и социальными интересами личности: ложно понятые интересы организации, альтруизм и др.; личные мотивы: защита личных прав и интересов от общественно опасного посягательства, родственные и дружеские чувства и т. д.)².

Б.С. Волков в основу классификации мотивов положил их законодательную оценку и выделил 3 группы:

1) мотивы политического характера (классовая ненависть, классовая месть);

2) низменные мотивы, являющиеся различными формами проявления эгоизма;

---

¹ Фельдштейн Г.С. Уголовное право и психология. Роль мотива в уголовном праве // Право и жизнь. 1925. № 6. С. 55–63.

² Дагель П.С., Котов В.Д. Субъективная сторона преступления. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. С. 196.

3) общественно полезные мотивы¹.

Классификации мотивов современных исследователей по вполне понятным причинам не содержат мотивов классовой ненависти или мести.

О.С. Ивченко, опираясь на уголовно-правовое значение мотивов, выделила следующие их группы:

1) мотивы, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние (например, кража – ст. 158 УК РФ;

2) мотивы, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (например, корыстные, хулиганские, месть, кровная месть, личная заинтересованность, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды);

3) мотивы, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания (например, сострадание, избавление потерпевшего от страданий и т. д.)².

Г.В. Верина положила в основу своей классификации степень выраженности антиобщественных свойств и разделила мотивы на 4 группы:

1) мотивы с наиболее ярко выраженным антиобщественным содержанием (корысть, хулиганские побуждения);

2) мотивы крайне эгоистического характера (карьеризм, злоба и т. п.);

3) мотивы с изменчивым антиобщественным содержанием (месть, ревность, зависть);

4) мотивы, лишенные антиобщественного содержания (стремление отразить общественно опасное посягательство при превышении пределов необходимой обороны; стремление задержать и доставить в правоохранительные органы лицо, совершившее преступление, при

---

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 34–42.

² Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

превышении мер, необходимых для этого; ложно поняты государственные интересы и т. д.)¹.

Е.И. Думанская предлагает за основу деления мотивов преступлений взять квалификацию потребностей человека и выделить 5 основных видов мотивов:

- 1) мотивы, в основе которых лежат биологические потребности;
- 2) мотивы, в основе которых лежат социальные потребности;
- 3) мотивы, в основе которых лежат материальные потребности;
- 4) мотивы, в основе которых лежат духовные потребности;
- 5) мотивы, в основе которых лежат потребности в искусственной стимуляции энергетики².

А.П. Музюкин основывает разработанную им классификацию на степени морально-этической предосудительности и уголовно-правовом значении мотива. Автор выделяет три группы мотивов:

- 1) низменные мотивы;
- 2) социально нейтральные (с позиции уголовного права) мотивы;
- 3) социально извинительные мотивы (мотив сострадания, реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего)³.

Б.Л. Оганесян в качестве критерия классификации выбрал степень антисоциальности мотивов. Автор разделил мотивы на три группы:

- 1) чрезмерно антисоциальные (корысть, кровная месть, месть за правомерные действия и т. д.), рассматриваемые законом как обстоятельства, отягчающие ответственность, а в некоторых случаях — как необходимые признаки состава преступления;
- 2) умеренно антисоциальные (карьеризм, злоба, ревность, зависть, неприязнь и т. д.), в силу чего они не влияют на ответственность, хотя в

---

¹ Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. С. 370.

² Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 61.

³ Музюкин А.П. Классификация мотивов преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 117–119.

некоторых исключительных случаях могут рассматриваться как необходимые признаки состава преступления;

3) незначительно антисоциальные (сострадание и т. д.), в силу чего они рассматриваются законом или могут рассматриваться судом как обстоятельства, смягчающие ответственность¹.

В.А. Якушин построил свою классификацию мотивов «с учетом действующего законодательства, социально-политической значимости мотивов и социальной направленности общественно опасных действий»:

1) мотивы низменного характера:

а) низменные мотивы личностного характера (хулиганский мотив, корысть, месть, зависть, ненависть, тщеславие и др.);

б) низменные мотивы социально-мировоззренческого характера (мотивы политической, идеологической, религиозной ненависти или вражды и др.);

2) мотивы, лишенные низменного характера:

а) личностные мотивы, лишенные низменного характера (ревность, ложно понятая необходимость, мотивы сострадания, альтруистические мотивы, мотивы нужды и т.д.);

б) социально-мировоззренческие мотивы, лишенные низменного характера (взаимоподдержки, помощи, сочувствия и сострадания к народу, нации и др.)².

По нашему мнению, заслуживает поддержки классификация, предложенная Д.В. Васяевым. В качестве критериев классификации автор использовал социально-психологический и правовой критерии. Все мотивы разделены им на три группы:

- социально отрицательные;
- социально нейтральные;

---

¹ Оганесян Б.Л. Уголовно-правовая классификация мотивов и ее значение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 188.

² Якушин В.А. Нужна ли классификация мотивов преступлений в уголовном праве? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 270–274.

– социально положительные.

Если применить данную классификацию к мотивам убийств (ст. ст. 105–108), то можно охарактеризовать их следующим образом.

К первой группе мотивов (социально отрицательные) следует отнести

- мотив мести за правомерные действия потерпевшего в связи с осуществлением данным лицом своей служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- мотив кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- корыстные побуждения (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – стремление получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат вследствие убийства потерпевшего;

- хулиганские побуждения (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – стремление противопоставить себя обществу, продемонстрировать пренебрежительное отношение к окружающим;

- мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – стремление продемонстрировать свое превосходство над представителями иных политических или религиозных взглядов, другой расы, национальности, иной социальной группы.

Вторая группа мотивов (социально нейтральные) включает такие мотивы совершения «простых» убийств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) как месть (за исключением кровной и мести за противоправные действия потерпевшего), зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений (в соответствии с рекомендациями высшей судебной инстанции)¹, а также мотивы стыда и страха (например, при убийстве матерью новорожденного

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

ребенка), мотив мести потерпевшему за его противоправное или аморальное поведение (ст. 107 УК РФ).

В третью группу мотивов (социально положительные) следует включить:

- мотив защиты (ч. 1 ст. 108 УК РФ) – потребность защиты правоохраняемых объектов при превышении пределов необходимой обороны;

- мотив восстановления социальной справедливости, нарушенной при совершении преступления (ч. 2 ст. 108 УК РФ) – стремление задержать и доставить в правоохранительные органы лицо, совершившее преступление, при превышении мер, необходимых для этого;

- мотив сострадания (ч. 1 ст. 105 УК РФ) – стремление прекратить страдания потерпевшего. В данном случае мы имеем в виду умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от непрекращающихся мучительных физических страданий.

Проведя исследование мотива преступления, мы пришли к следующим выводам. Происхождение термина «мотив» обычно связывают с латинским словом «movere» (двигать, толкать, приводить в движение), таким образом, мотив означает побудительную причину действий человека.

Мотив поведения – изначально психологическая категория. Представители уголовно-правовой науки определяют мотив как побуждение к совершению преступления, которое является его внутренней причиной. Полагаем, что в основе мотива может лежать как осознанное, так и неосознанное побуждение.

Мотив преступления следует отграничивать от цели преступления, которая представляет собой тот результат, к которому стремится виновный, совершая преступление. Цель определяет направленность действий виновного, а мотив является движущей силой, которая ведет субъекта к достижению поставленной цели.

Уголовно-правовое значение мотива преступления определяется следующим:

1) мотив играет особую роль в юридической оценке содеянного даже в том случае, если он не предусмотрен в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Согласно ст. 73 УПК РФ, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указываются и мотивы преступления;

2) мотив может быть учтен законодателем в качестве обязательного признака состава преступления. В этом случае он позволяет отграничивать преступное деяние от непроступного;

3) мотив используется законодателем для дифференциации уголовной ответственности как квалифицирующий или привилегирующий признак;

4) мотив может играть роль отягчающего или смягчающего наказание обстоятельства, т. е. участвовать в индивидуализации наказания.

В зависимости от социально-психологического и правового критериев мотивы преступлений можно разделить на три группы: социально отрицательные, социально нейтральные и социально положительные.

ГЛАВА 2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ К ПОТЕРПЕВШЕМУ

2.1 Понятие мотива сострадания. Правовые аспекты эвтаназии

Мотив сострадания в уголовном праве чаще всего исследуется применительно к решению вопроса об уголовной ответственности за убийство неизлечимо больного потерпевшего по его просьбе, с целью избавления его от невыносимых страданий.

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова «сострадание – это жалость, сочувствие, вызываемые чьим-нибудь несчастьем, горем»¹.

Человеческое сострадание проявляется без ожидания какого-либо вознаграждения. При этом, по мнению некоторых ученых, сострадание неправомерно путать с жалостью. Если жалость возможна и по отношению к самому себе, то сострадать можно только к горю, бедам и печали другого человека².

В академическом энциклопедическом словаре по этике сострадание определяется как «одно из основных переживаний человека; существенная часть наших духовно-нравственных переживаний»³.

Понятие сострадание связано с христианской религией. Ф. Ницше, в частности, говорил, что христианство есть религия милосердия, сострадания⁴. Хотя в канонических христианских книгах прямо не говорится о сострадании, одним из центральных положений христианской веры

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 751.

² Старостин В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45. С. 261–262.

³ Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 452.

⁴ См.: Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 51.

является любовь к ближнему, а сострадание есть частное выражение этой любви.

Само милосердие не получило однозначной оценки в социальной философии. С одной стороны, по словам В. Соловьева, «благоговей перед Богом и милосердуй ближним», с другой, – как писал Ф. Ницше, жалость унижает, с помощью милосердия стараются закабалить других. Действительно, часто сама боль является невыносимой, но нередко она бывает еще более невыносимой для тех, кто находится рядом с больным. «Избавляя» больного от боли, они часто избавляют от страданий самих себя.

А. Шопенгауэр отмечал: «Сострадание предполагает, что я до известной степени отождествился с другим, и, следовательно, упразднилась на мгновение граница между «Я» и «неЯ», тогда только обстоятельства другого, его нужда, его горе, его страдание становятся непосредственно моими»¹.

Аналогичная интерпретации любви к ближнему путем сострадания дается в работе К.С. Льюиса². По мнению автора, сострадание предполагает деятельную доброту, то есть этому чувству присуще благодеяние, принятие части боли и невзгод на себя. Поэтому лишение жизни страдающего физически и безнадежно больного – это эксцесс, неадекватная духу христианства реакция на страдания другого, а поэтому нельзя считать, что такое убийство вызвано состраданием.

Неприемлем здесь и термин «сострадание» в шопенгаурском понимании. Сострадание, по Шопенгауэру, – это взгляд, противоположный христианской вере. В его понимании сострадание как источник человеколюбия – не в содействии устранению страдания, потому что оно для человека неизбежно и непреодолимо, а в приобщении к чужому страданию, соучастие в страдании, но без субъективной связи. Оно состоит не в том,

---

¹ Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. М.: Издание Д. Ефимова, 1910. Т. 4. С. 220.

² Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. М.: Республика, 1992. 432 с.

чтобы разделить его с другим, а в совместном общечеловеческом страдании, в со-страдании¹.

В советский период термин «сострадание», как имеющий религиозный оттенок, в этике не использовался. Вместо понятия «сострадание» употреблялось понятие «сочувствие», которое увязывалось с мирским представлением о человеколюбии и которое, как и сострадание, предполагает совершение поступков во имя благополучия другого человека, оказание филантропических услуг. Однако бескорыстная филантропия к «ближнему» в советское время сохраняла значение альтруизма в основном в области личных взаимоотношений. В сфере же общественно полезной деятельности, в труде, как указывал В. Ленин, люди служат не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом².

Разграничение понятий «сострадание» и «сочувствие» встречается в работах и современных представителей уголовно-правовой науки. Например, О.В. Белокуров разделяет убийство из сострадания и убийство из сочувствия. Убийство из сочувствия, по мнению автора, – это лишение жизни потерпевшего, решившего по каким-либо веским с его точки зрения причинам (жизненным обстоятельствам) уйти из жизни, физически способного, но психологически (морально) не готового сделать это своими руками. А убийство из сострадания О.В. Белокуров рассматривает как лишение жизни лица тяжелобольного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, психологически (морально) готового, но физически не способного, лишенного возможности совершить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т. п.)³.

Полагаем, что данная позиция не добавляет ясности в определение термина «сострадание». По нашему мнению, понятия «сочувствие» и «сострадание» являются синонимами. В обоих приведенных автором

---

¹ Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. М.: Издание Д. Ефимова, 1910. Т. 4. С. 203, 208, 220.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. С. 22.

³ Белокуров О.В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учеб. пособие. М.: Юрист, 2004. С. 138.

примерах имеет место сострадание. Оба убийства совершены по просьбе потерпевшего. Однако, в первом случае потерпевший не испытывает невыносимых физических страданий, а потому действия виновного следует расценить как содействие самоубийству. Во втором же примере имеет место эвтаназия.

Термин «эвтаназия» буквально означает «хорошую, легкую смерть» (от греческого *eu* – хороший и *thanatos* – смерть), намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. В уголовно-правовом значении эвтаназию можно определить как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий¹.

Среди основных проблем, которые в течение многих веков обсуждаются в обществе, называются такие как: право человека не только на жизнь, но и на смерть; обязанность врача поддерживать жизнь даже безнадежно больного человека; лишение жизни такого больного – это избавление от страданий его или себя?

«Проблемы эвтаназии, имеющие много аспектов (медико-биологические, нравственно-этические, религиозные, правовые и др.), особенно обострились в последние десятилетия, когда медицина достигла невиданных ранее высот, человек в его противостоянии смерти добился больших успехов в области реаниматологии и трансплантологии, были освоены новые методики жизнеобеспечения и реанимации коматозных больных, уточнены критерии наступления смерти человека»².

С. Бородин и В. Глушков отмечали: «С юридической точки зрения проблема эвтаназии заключается, с одной стороны, в правовой оценке проводимых мероприятий, причем особенно важно оценить правомерность решения врача о необходимости (или ненужности) этих вмешательств,

---

¹ Воронин А.Н. Уголовная ответственность за убийство из сострадания // Российский юридический журнал. 2000. № 4. С. 76–79.

² Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 142.

определить границы его полномочий, а также критерии ответственности. С другой стороны задача состоит во всемерной охране прав и законных интересов граждан на последнем этапе их жизни»¹.

На данный момент в мире существует три основных подхода к правовой оценке эвтаназии:

1. Легализация данной процедуры при условии соблюдения жестких процедурных параметров (заявление пациента, психотерапевтическая проверка, заключение независимого врача-эксперта, участие следователя, комиссионное итоговое решение (Бельгия, Нидерланды, Люксембург). При соблюдении необходимых условий в Бельгии разрешена и «детская эвтаназия».

2. Полный запрет эвтаназии (Украина, Белоруссия, Казахстан).

3. Рассмотрение процедуры эвтаназии в качестве привилегированного вида убийства (Молдова, Азербайджан, Грузия).

Российское законодательство устанавливает прямой запрет на осуществление эвтаназии в ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»².

В зависимости от деятельности медицинского работника различают эвтаназию пассивную и активную. При пассивной эвтаназии медицинский работник не продлевает жизнь больного, пассивно допускает умирание, чаще всего связанное с невыносимыми физическими и душевными страданиями пациента. В случае активной эвтаназии медработник совершает действия, ускоряющие смерть больного.

---

¹ Воронин А.Н. Уголовная ответственность за убийство из сострадания // Российский юридический журнал. 2000. № 4. С. 76–79.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

О.С. Капинус выделяет следующие критерии активной эвтаназии:

- 1) совершаются умышленные действия;
- 2) пациент неизлечимо болен;
- 3) методы и средства лечения применяются на протяжении длительного времени;
- 4) больной испытывает физические страдания;
- 5) отсутствуют эффективные меры, способные облегчить страдания;
- 6) имеет место добровольная просьба пациента об осуществлении эвтаназии.

Критерии пассивной эвтаназии:

- 1) бездействие медработника;
- 2) имеет место неизлечимое заболевание пациента, которое возможно приведет к летальному исходу;
- 3) у больного наблюдаются физические страдания;
- 4) у пациента нет возможности нормальной жизнедеятельности без специальной медицинской аппаратуры;
- 5) методы и средства лечения применяются на протяжении длительного времени;
- 6) имеет место добровольная просьба пациента об осуществлении эвтаназии¹.

Таким образом, активная эвтаназия выражается в решении больного покончить с собой, которое исполняется руками другого человека, например, врача, путем введения пациенту (по его же просьбе) смертельной дозы наркотического, сильнодействующего, ядовитого или иного средства.

Пассивная эвтаназия заключается в бездействии, т. е. неоказании или прекращении медицинской помощи (отключение больного от приборов, обеспечивающих функционирование жизненно важных органов человека).

---

¹ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 115.

В зависимости от возможности выразить свою волю, эвтаназия бывает добровольной и недобровольной (принудительной). Добровольная эвтаназия рассматривается как выполнение просьбы самого пациента об ускорении ухода из жизни, что со стороны врача выступает как содействие самоубийству. Недобровольная эвтаназия осуществляется в отношении лиц, которые не могут выразить свое мнение по отношению к данным действиям, но это не означает, что такая эвтаназия совершается против воли больного, правильнее оценить ее как совершенную помимо его воли.

А.Н. Красиков приводит свою классификацию эвтаназии. Во-первых, он делит ее на медицинскую и немедицинскую.

Медицинская, в свою очередь, подразделяется на:

– ассистированную эвтаназию: 1) в отношении лица, безнадежно больного, выразившего согласие на лишение жизни; 2) в отношении новорожденных (с согласия родителей), появившихся на свет с тяжелыми выраженными дефектами и достоверно неблагоприятным прогнозом по поводу их дальнейшей жизни;

– принудительную эвтаназию – в отношении безнадежно больного, который в течение длительного времени находится в бессознательном состоянии и не может выразить свою волю на прекращение жизненных процессов.

Кроме того, автор так же выделяет активную и пассивную форму медицинской эвтаназии.

Немедицинская эвтаназия подразделяется на два вида: прекращение жизни безнадежно больного по его просьбе и эвтаназия, осуществляемая без учета мнения обреченного на смерть больного¹.

Сторонники эвтаназии, как правило, требуют легализовать медицинскую пассивную добровольную эвтаназию. Свое мнение они

---

¹ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. С. 188–189.

подкрепляют положением закона, в котором закреплено право пациента на отказ от лечения.

Так, статья 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает:

«3. Гражданин, один из родителей или иной законный представитель лица, указанного в части 2 настоящей статьи, имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных частью 9 настоящей статьи. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет указанное право в случае, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от медицинского вмешательства.

4. При отказе от медицинского вмешательства гражданину, одному из родителей или иному законному представителю лица, указанного в части 2 настоящей статьи, в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа.

...

9. Медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается:

1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители (в отношении лиц, указанных в части 2 настоящей статьи);

2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;

3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления);

5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы;

6) при оказании паллиативной медицинской помощи, если состояние гражданина не позволяет выразить ему свою волю и отсутствует законный представитель»¹.

Таким образом, в Российской Федерации имеет место весьма неоднозначный подход к разрешению рассматриваемого вопроса. Так, согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь». В то же время в здравоохранительном законодательстве присутствует некий парадокс: одновременный запрет (ст. 45) и разрешение (ст. 20) эвтаназии.

Несмотря на сложившуюся правовую коллизию, официально эвтаназия в любой форме в нашем государстве запрещена и должна влечь уголовную ответственность.

В уголовном праве при решении вопроса об ответственности за эвтаназию обычно используют термин «убийство из сострадания». Вместе с тем мы полагаем, что данные понятия неравнозначны. Эвтаназия, хотя и совершается из сострадания, в некоторых случаях может быть осуществлена помимо воли потерпевшего. Убийство из сострадания, согласно уголовно-правовой доктрине, должно быть совершено только по просьбе (с согласия) потерпевшего. Именно в этом случае можно признать пониженной степень его общественной опасности.

2.2 Квалификация убийства из сострадания

В России на протяжении XIX–XX вв. неоднократно предпринимались попытки урегулирования уголовной ответственности за убийство из сострадания.

---

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Так, российское дореволюционное уголовное законодательство предусматривало самостоятельный, привилегированный состав. В Уголовном Уложении 1903 г. (так и не вступившем в силу) закреплялось положение об ответственности за убийство, «учиненное по настоянию убитого и из чувства сострадания к нему»¹.

В первые годы советской власти законодатель в этом направлении пошел еще дальше. При разработке проекта УК РСФСР 1922 г. предлагалось предусмотреть отдельной нормой уголовную ответственность за умышленное убийство по настоянию убитого из сострадания с уменьшенным наказанием. Однако в примечании к ст. 143 окончательной редакции УК РСФСР 1922 года такое убийство было объявлено вообще ненаказуемым.

Это примечание действовало недолго. На сессии ВЦИК IX созыва (октябрь-ноябрь 1922 г.) Н.В. Крыленко потребовал отменить примечание, исходя из того, что «можно доказать факт настояния (практика дала пример составления в этих видах убийств даже засвидетельствованного протокола), но нельзя проверить наличие факта сострадания»².

Попытка законодательного урегулирования рассматриваемого вопроса была предпринята и разработчиками ныне действующего УК РФ. Ими предлагалась норма, предусматривающая ответственность за лишение жизни по просьбе потерпевшего.

«Статья 106. Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего

Лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного на то волеизъявления наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет»³.

Однако впоследствии данный состав был исключен из проекта УК РФ.

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 9. С. 184.

² Бюллетень IV сессии ВЦИК IX созыва. 1922. № 8. С. 11.

³ Проект УК РФ // Российская газета. 25.01.1995. № 19.

В связи с тем, что в действующем уголовном кодексе отсутствует самостоятельная норма, устанавливающая ответственность за убийство по мотиву сострадания, судебная практика идет по пути квалификации такого преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Так, Орехово-Зуевский городской суд 21 июня 2012 г. вынес приговор в отношении бывшего сотрудника полиции Корсакова, признанного виновным в причинении смерти своей матери, больной раком, которая испытывала сильную боль в результате осложнения заболевания и просила сына о лишении ее жизни.

Приговором суда установлено, что Корсаков проживал вдвоем со своей матерью, у которой имелось онкологическое заболевание с осложнениями, не поддающееся лечению. В течение нескольких месяцев мать не могла самостоятельно обслуживать себя, состояние её здоровья ухудшалось, и она испытывала сильные боли, из-за чего дважды предпринимала попытки суицида. Подсудимый один ухаживал за матерью. Потерпевшая говорила сыну, что хочет умереть, так как у неё нет больше сил терпеть такую боль, просила его помочь ей уйти из жизни.

11 ноября 2012 г. Корсаков, находясь в состоянии повышенного эмоционального напряжения, возникшего в условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с неизлечимым заболеванием матери, из сострадания к последней, решил выполнить просьбу матери о лишении её жизни. Неустановленным предметом он сдавил шею потерпевшей, перекрыв дыхательные пути, и удерживал так, пока та не перестала подавать признаков жизни. Смерть матери наступила от механической асфиксии.

Корсаков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде четырех лет лишения свободы без ограничения свободы. На основании ст. 73 УК РФ, назначенное Корсакову

наказание установлено условно с испытательным сроком три года, в течение которого он своим поведением должен доказать свое исправление.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Корсакова, суд признал явку с повинной, его чистосердечное раскаяние в содеянном и активное содействие раскрытию преступления, а также совершение преступления по мотиву сострадания.

Обстоятельств, отягчающих наказание, суд не усмотрел.

Совокупность смягчающих обстоятельств суд признал исключительной по делу и с учетом этих обстоятельств, посчитал возможным назначить Корсакову наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть с применением ст. 64 УК РФ. По тем же основаниям суд посчитал возможным не назначать Корсакову дополнительное наказание в виде ограничения свободы¹.

Однако в судебной практике встречаются противоположные решения, в которых суд оценивает убийство из сострадания к потерпевшему как убийство беспомощного потерпевшего, т. е. квалифицированный состав преступления.

9 января 2011 г. Лобов, находясь в квартире, из сострадания к тяжело больной М., выполняя ее просьбу о лишении жизни, осознавая, что в силу состояния здоровья она не способна оказать ему сопротивление, с целью убийства сдавил ее шею шнуром, лишил возможности дышать, отчего она скончалась на месте происшествия.

В судебном разбирательстве дела Лобов виновным себя в убийстве М. признал, от дачи показаний отказался.

В ходе предварительного расследования Лобов показал, что его супруга страдала тяжелым онкологическим заболеванием. В конце 2010 г. состояние здоровья М. ухудшилось, сопровождалось сильными болями, она практически не принимала пищу. 8 января 2011 г. соседи принесли супругу

---

¹ Орехово-Зуевский суд вынес приговор В. Корсакову, совершившему убийство своей матери по её просьбе. [Электронный ресурс]. URL: // <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/m644/> (дата обращения 12.04.2019).

домой, так как она не могла передвигаться. Вечером 9 января 2011 г. М. сказала ему: «Придуши меня, я уже не могу мучиться от боли». Чтобы прекратить страдания жены, Лобов накинул на ее шею ремень и задушил. После этого сообщил соседям о смерти супруги.

Суд нашел доказанным, что убийство М. подсудимый совершил по мотиву сострадания, выполняя ее просьбу о лишении жизни. При этом Лобов понимал, что потерпевшая в силу тяжелого заболевания не может передвигаться и не окажет ему сопротивление, то есть, находится в беспомощном состоянии.

Суд квалифицировал содеянное Лобовым по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд, руководствуясь положениями п.п. «д», «и» ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, учел совершение преступления по мотиву сострадания, активное содействие раскрытию и расследованию преступления путем дачи признательных показаний, наличие у подсудимого звания «Ветеран труда», инвалидность.

Указанные смягчающие обстоятельства в совокупности суд признал исключительными, как существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенного Лобовым преступления, и при назначении ему наказания применил положение ст. 64 УК РФ, то есть назначил ему основной вид наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи и не применил дополнительный вид наказания в виде ограничения свободы.

Суд приговорил: признать Лобова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, применяя положения ст. 64 УК РФ, назначить ему 4 (четыре) года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима¹.

---

¹ Приговор Курганского областного суда по делу № 2–52/2011 от 02 сентября 2011 г. // Архив Курганского областного суда за 2011 г.

Полагаем, что хотя формально убийство из сострадания и содержит признаки квалифицированного состава – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105), в условиях пробельности уголовного закона такие убийства должны все же подлежать квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Данное решение, по нашему мнению, является единственно верным и справедливым, хотя и не вполне соответствующим букве закона.

В то же время, для признания убийства из сострадания простым убийством необходимы достаточные основания, подтверждающие наличие «извинительного» обстоятельства. Для выяснения этих обстоятельств проведем анализ элементов и признаков состава убийства по мотиву сострадания.

Основным объектом данного убийства является жизнь потерпевшего, независимо от того, сколько ему осталось жить. Для квалификации убийства имеет значение лишь тот факт, что на момент совершения преступления потерпевший был еще жив.

Момент смерти человека определяется в соответствии со ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» как момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). «Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент... Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений»¹.

Согласно ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека, «заключение о смерти дается на основе констатации необратимой

---

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения»¹.

Таким образом, если диагностирована смерть мозга пациента, прекращение мер по поддержанию функций отдельных органов и систем его организма не может быть признана убийством.

Вместе с тем в случае клинической смерти (остановка жизненно важных функций организма человека (кровообращении и дыхания) потенциально обратимого характера на фоне отсутствия признаков смерти мозга) врачи должны выполнять реанимационные мероприятия еще 30 минут. По мнению С.В. Бородин и В.Б. Малинина, если данные мероприятия умышленно были выполнены ненадлежащим образом и привели к смерти потерпевшего, содеянное должно быть квалифицировано как убийство².

Принципиальное значение для квалификации убийства из сострадания имеет характеристика потерпевшего. По мнению И.А. Гюлишановой, потерпевший должен быть безнадежно больным или иным образом обреченным на смерть человеком, к тому же находящимся в беспомощном состоянии и испытывающим непереносимые страдания³. Полагаем, что указание на признак беспомощности в данном определении является лишним, т. к. потерпевший не обязательно должен быть лишен возможности осознавать происходящее или оказывать сопротивление.

М.М. Антоненко отмечает, что потерпевший должен быть неизлечимо больным, испытывать мучительные страдания, невыносимые муки; его

---

¹ Закона РФ от 22.12.1992 № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

² Бородин С.В. Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 14.

³ Гюлишанова И.А. Уголовно-правовой статус потерпевшего при эвтаназии // Законность. 2011. № 3. С. 52.

смерть неизбежна¹. М.И. Ковалев полагал, что потерпевшие от убийства из сострадания переносят невыносимые страдания в результате неизлечимой болезни, как правило, в ее терминальной (конечной) или предтерминальной стадии. «Они сами неспособны убить себя безболезненным способом и молят других лиц (врачей или близких им людей) помочь уйти из жизни»².

По нашему мнению, для признания убийства совершенным по мотиву сострадания к потерпевшему, последний должен обладать следующими признаками:

- а) он неизлечимо болен;
- б) он испытывает невыносимые страдания;
- в) он добровольно осознанно попросил прекратить его страдания посредством причинения ему смерти.

По мнению Д.С. Князева, просьба об эвтаназии может исходить не только от самого потерпевшего, но и от его близких родственников (при отсутствии возможности дать согласие самому потерпевшему ввиду болезни)³. Полагаем, что это очень спорное мнение, т. к. может допускать злоупотребления со стороны указанных автором лиц.

Поведение потерпевшего играет особую роль в механизме совершения убийства из сострадания. Больной сам, своими действиями, а именно просьбой о смерти, толкает виновного на преступление.

Просьба потерпевшего о лишении его жизни должна быть осознанной, недвусмысленной и добровольной. Просьба не будет иметь уголовно-правового значения, если она была высказана под принуждением либо в результате введения в заблуждение. Убийство, последовавшее после такой просьбы, по нашему мнению, должно квалифицироваться как убийство

---

¹ Антоненко М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(5). С. 143.

² Ковалев М.И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, изд-во УрГЮА, 1996. С. 33.

³ Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка // Российский следователь. 2009. № 16. С. 9.

беспомощного потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Тем более, подобная квалификация должна иметь место в случае убийства при отсутствии просьбы потерпевшего.

Так, Свердловский областной суд, несмотря на установленный мотив сострадания в деле об убийстве тяжело больной потерпевшей, квалифицировал содеянное виновным как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

23 ноября 2016 г. Поличинский, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что М. в силу заболеваний находится в беспомощном состоянии, неспособна защитить себя и оказать ему сопротивление, действуя умышленно, с целью причинения смерти М. из чувства жалости и сострадания к ней, взял нож, подошел к лежащей на диване М., положил одну руку ей на лицо, надавил и резко повернул ее голову справа налево, в результате чего произошли запредельный поворот шеи и чрезмерное разгибание в шейном отделе позвоночника; второй рукой нанес М. один удар ножом в область шеи справа. В результате умышленных действий Поличинского была причинена смерть М.

Подсудимый Поличинский полностью признал вину, пояснил, что он разговорился с М., которая лежала парализованная, рассказала, что у нее все болит, она не может самостоятельно принимать пищу, не встает с постели и устала так жить. В силу нахождения в состоянии алкогольного опьянения он расценил ее слова как просьбу помочь ей быстрее уйти из жизни, пожалел ее и решил убить, понимая, что она находится в беспомощном состоянии. Он взял со стола нож, левой рукой закрыл М. лицо, надавил и повернул ее голову в бок, правой рукой нанес ей удар ножом по шее. После этого он закрыл ее лицо тряпкой, бросил нож и ушел из дома.

Суд приговорил: признать Поличинского виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 13 (тринадцать) лет с отбыванием

наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года¹.

По мнению М.М. Антоненко, «лицо должно высказать просьбу о причинении ему смерти неоднократно». Автор говорит о необходимости соблюдения ряда условий: «Во-первых, сама просьба должна предшествовать по времени совершению деяния. Кроме того, лицо, высказывающее просьбу, должно четко осознавать ее значимость и последствия. Что касается неоднократности просьбы, то она должна повториться не менее двух и более раз»². М.М. Антоненко обосновывает свою позицию тем фактом, что человек до последнего мгновения обладает свободой воли, а потому может изменить свое решение.

Объективная сторона убийства из сострадания включает в себя деяние в виде причинения смерти потерпевшему, последствие в виде его смерти и причинную связь между совершенным деянием и наступившим последствием. Деяние может быть выражено в виде действия (активная эвтаназия) или бездействия (пассивная эвтаназия). Смерть потерпевшему может быть причинена путем введения инъекций, ускоряющих процесс умирания, посредством отказа врача от лечения пациента или отключения аппаратов, поддерживающих его жизнедеятельность и т. п.

«Возможны ситуации, когда причинная связь и состав преступления в виде пассивной эвтаназии будет отсутствовать, если неизлечимо больной пациент или его законный представитель воспользовался своим правом отказа от медицинского вмешательства или потребовал его прекращения на этапе приближения смерти, что нашло свое подтверждение в медицинском документе, подписанном пациентом или его законным представителем и медицинским работником. При наличии такого отказа от медицинского вмешательства, ответственность врача за пассивную эвтаназию должна

---

¹ Приговор Свердловского областного суда по делу № 2–8/2018 от 30 января 2018 г. // Архив Свердловского областного суда за 2018 г.

² Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 156.

исключаться. Соответственно, если такого отказа не зафиксировано, то ответственность врача за эвтаназию наступает при условии просьбы пациента о причинении ему смерти»¹.

Субъектом убийства по мотиву сострадания к потерпевшему, согласно ст. 19 и ч. 2 ст. 20 УК РФ является физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло 14 лет.

По мнению Р.А. Стефанчук, данное преступление совершается «специальным субъектом – медицинским работником, к числу которых можно отнести как врача, так и вспомогательный медицинский персонал (фельдшера, медицинскую сестру и др.)»². Схожую позицию занимает В.В. Скоробогатова, отмечая, что субъектом эвтаназии может быть только врач³.

М.М. Антоненко рассматривает круг специальных субъектов убийства из сострадания шире: «Им может быть медицинский или социальный работник, родственник или знакомое лицо, осведомленное о тяжелой неизлечимой болезни и страданиях, связанных с этой болезнью. Хотя, если это не медицинский работник, а другое лицо, возникает вопрос о возможности объективной оценки им неизлечимости заболевания, его характера, наличия в связи с этим невыносимых страданий, времени, остающегося до наступления смерти человека, которое просит об эвтаназии в случае, особенно если данное лицо не является членом семьи. В этой ситуации следует рассматривать деяние не как реализацию «права на смерть», а как обычное преступление, а его осуществление в любой форме необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как простое убийство. Значит, это должно быть лицо, полностью осведомленное о тяжелой

---

¹ Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 151.

² Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015. С. 211.

³ Скоробогатова В.В. Правовые аспекты эвтаназии // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 100–105.

неизлечимой болезни, достаточно близкое к больному, что должно быть установлено в рамках уголовного дела»¹.

По нашему мнению, убийство из сострадания может быть совершено любым лицом, причастным к данной ситуации, т. е. субъект преступления общий. В случае введения в уголовный закон самостоятельного состава рассматриваемого преступления признаки специального субъекта могли бы быть учтены как квалифицирующее обстоятельство.

Субъективная сторона убийства по мотиву сострадания характеризуется только прямым умыслом, в отличие от простого убийства, которое допускает и косвенный умысел. Субъект осознает, что его деяние является общественно опасным, причиняющим смерть другому человеку, предвидит неизбежность или реальную возможность лишения потерпевшего жизни и желает наступления этого последствия. Полагаем, что субъект должен осознавать и особые характеристики личности потерпевшего – его неизлечимую болезнь, причиняющую невыносимые страдания, его неминуемую скорую смерть. При этом виновный должен понимать осознанный и добровольный характер просьбы потерпевшего о лишении его жизни.

Обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемого убийства являются мотив и цель совершения преступления. Мотив сострадания к неизлечимому больному может выражаться в чувстве жалости, сочувствия к физическим мучениям потерпевшего. Цель исследуемого состава преступления – избавление больного от мучительных страданий посредством его убийства.

На основании изложенного мы приходим к выводу о необходимости внесения в Уголовный кодекс РФ нормы, устанавливающей уголовную ответственность за убийство из сострадания.

---

¹ Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 153.

Данный состав должен быть привилегированным и может выглядеть следующим образом:

«Статья 108.1 Убийство из сострадания.

1. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе по мотиву сострадания с целью избавления его от страданий, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное медицинским работником, –

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказываются принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

Данная норма будет специальной по отношению к ст. 105 УК РФ. Полагаем, что при невыполнении необходимых признаков состава содеянное должно квалифицироваться как убийство при отягчающих обстоятельствах – убийство беспомощного потерпевшего (п. «в» ч. 2).

Если виновный оказывает содействие тяжело больному потерпевшему, способному, однако, самостоятельно лишить себя жизни, содеянное должно влечь уголовную ответственность по ст. 110.1 УК РФ за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением

информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «а» ч. 3). В том случае, если действия виновного достигли цели, и потерпевший покончил с собой, ответственность должна наступать по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ. Наказание, установленное законодателем за данное преступление, весьма сурово и составляет лишение свободы на срок от шести до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

2.3 Влияние мотива сострадания на назначение наказания

Как отмечал И.Я. Фойницкий, «между действующими по мотивам нравственным и безнравственным, социальным и антисоциальным лежит целая бездна, и, хотя бы они нарушали один и тот же уголовный закон, их состояния преступности далеко не одинаковы»¹.

В теории уголовного права выделяют два вида смягчающих обстоятельств: 1) включенные в состав преступления и влияющие на квалификацию деяния (предусмотрены в Особенной части УК); 2) не включенные в состав и влияющие на назначаемое наказание (предусмотрены в Общей части УК). Таким образом, первый вид обстоятельств – это привилегирующие признаки конкретных составов преступлений, а второй вид – смягчающие наказание обстоятельства. Обстоятельства первой группы являются средством дифференциации уголовной ответственности, а обстоятельства второй группы – средством индивидуализации наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства, которые предусмотрены в качестве признака преступления (в статье Особенной части), не могут повторно учитываться при назначении

---

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М.: Изд-ва Добросвет, Городец, 2000. С. 94.

наказания, т. к. они уже поучаствовали в смягчении ответственности посредством ее дифференциации.

Как мы уже отмечали, к сожалению, законодатель не выделяет убийство из сострадания в привилегированный состав преступления, поэтому в настоящее время мотив сострадания может выступать лишь в качестве смягчающего наказание обстоятельства, то есть он относится к обстоятельствам второй группы.

При назначении наказания по каждому уголовному делу суд должен руководствоваться общими началами назначения наказания, которые закреплены в ст. 60 УК РФ:

«1. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

2. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 настоящего Кодекса. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 64 настоящего Кодекса.

3. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Таким образом, в качестве одного из критериев индивидуализации наказания законодатель предусматривает обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Смягчающие наказание обстоятельства предусмотрены в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Их перечень не является исчерпывающим, поэтому в качестве смягчающих суд может учитывать и иные обстоятельства. Уголовный закон не раскрывает понятие данных обстоятельств, в связи с чем имеет смысл обратиться к положениям уголовно-правовой доктрины.

А.А. Пионтковский под смягчающими понимал «такие обстоятельства, которые характеризуют меньшую общественную опасность деяния или меньшую общественную опасность личности преступника»¹.

М.Д. Шаргородский давал следующее определение: «Смягчающие обстоятельства, которые в соответствии с законом должны быть учтены судом при назначении наказания, – это различного рода факторы, относящиеся к личности виновного и совершенному деянию, которые уменьшают общественную опасность преступления и тем самым смягчают ответственность преступника»².

Т.А. Лесниевски-Костарева определяет: «Обстоятельства, смягчающие наказание, – это перечисленные в уголовном законе (ст. 61 УК РФ) обстоятельства, подлежащие, согласно предписаниям общих начал назначения наказания, обязательному учету при выборе конкретной меры наказания виновному»³. Следует заметить неточность данного определения, т. к., согласно ч. 2 ст. 61 УК, смягчающими могут быть признаны и обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК.

По мнению В.И. Селиверстова, «смягчающие обстоятельства – это обстоятельства, которые не входят в число признаков преступления,

---

¹ Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1970. С. 138.

² Шаргородский М.Д., Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 359.

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 220.

характеризуют общественную опасность совершенного преступления и личность виновного и учитываются судом в соответствии с общими началами назначения наказания при избрании его конкретного вида, срока и размера»¹.

Таким образом, большинство авторов указывает на то, что данные обстоятельства относятся как к личности виновного, так и к совершенному преступлению. Однако в ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрены такие обстоятельства, которые характеризуют не только преступление, но и постпреступное поведение (п. «и», «к»). Поэтому не все определения, данные учеными, можно признать верными, соответствующими закону.

По нашему мнению, смягчающие обстоятельства – это средства индивидуализации наказания, которые предусмотрены в уголовном законе или признаются судом в качестве таковых, характеризующие преступление, личность виновного, а также его поведение после совершения преступления, не являющиеся признаками состава преступления и влекущие смягчение наказания.

Интересующее нас смягчающее наказание обстоятельство – совершение преступления по мотиву сострадания – предусмотрено в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Закон не содержит каких-либо ограничений по поводу характера совершенного преступления, не предъявляет дополнительных требований к личности виновного. Однако данное обстоятельство подлежит учету в качестве смягчающего только в том случае, если лицо, из сострадания к которому было совершено преступление, заслуживает такое сострадание с точки зрения морали и нравственности. Поэтому полагаем, что в данном случае нельзя признать состраданием даже искреннее сочувствие соучастнику своего преступления.

---

¹ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 221.

В каждом конкретном случае суд должен установить, не были ли скрыты под мотивом сострадания какие-либо другие, низменные мотивы, поэтому необходимо выяснять отношения между виновным и лицом, которому он сострадал, а также реальную возможность виновного оказать помощь иным, преступным способом.

Мотив сострадания может иметь место, например:

- при краже денег для остронуждающегося,
- при передаче наркотиков для снятия абстинентного синдрома,
- при угоне транспортного средства для доставления тяжело больного в медучреждение,
- при самоуправстве, когда виновный недозволенными средствами стремится восстановить нарушенные права третьих лиц:
- при убийстве неизлечимо больного потерпевшего по его просьбе с целью избавления от страданий и т. п.

Рассмотрим применение судами смягчающего обстоятельства в виде совершения преступления по мотиву сострадания в случае назначения наказания за убийство.

Например, Фролов находился в состоянии алкогольного опьянения в квартире, где у него на почве сострадания, возник преступный умысел, направленный на причинение смерти Ч., испытывавшему в результате длительной болезни физическую боль и страдания. Фролов, желая избавить Ч. от физической боли и страданий, вызванных болезнью, осознавая, что его действия повлекут наступление общественно опасных последствий в виде смерти последнего и, желая наступления этих последствий, приискав в указанной квартире нож, умышленно нанес им один удар в область груди Ч., причинив смерть.

В судебном заседании подсудимый Фролов вину свою в убийстве Ч. не признал. На предварительном следствии вину в убийстве Ч. признал и показал, что с Ч. были знакомы на протяжении 15 лет, были хорошими друзьями, Ч. проживал в браке с его сестрой. Ч. болел раком, лежал в

постели. Они с сестрой на кухне пили пиво, когда она вышла покурить, он подошел к Ч., и тот стал жаловаться, что устал мучиться и мучить близких, попросил его (Фролова) убить его. Ему стало жалко Ч., он не мог видеть его страданий и решил выполнить его просьбу, убить его. Ч. достал нож и передал ему, Фролов взял в правую руку нож, наставил лезвие ножа в область груди, надавил на нож. Нож по рукоятку вошел в грудь, при этом он надавил на рукоятку ножа массой своего тела. Ч. практически сразу перестал подавать признаки жизни. Он вынул нож из тела, нож был в крови, потом вышел на кухню, где была сестра, нож у него был в руке. Она увидела его с ножом в руке и спросила, что случилось, на что он ответил, что убил Ч., положил нож на стол и вышел на улицу, когда вернулся обратно к дому сестры, был задержан сотрудниками полиции. Совершил убийство Ч., чтобы избавиться его от страданий.

Оценив все доказательства в их совокупности, суд нашел вину подсудимого Фролова полностью установленной и квалифицировал его действия по ст. 105 ч. 1 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

К обстоятельствам, смягчающим подсудимому Фролову наказание, суд отнес его положительные характеристики по месту жительства и работы, состояние его здоровья, то, что не судим и совершил преступление по мотиву сострадания.

Суд приговорил Фролова признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок семь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

В другом уголовном деле, в Курганской области 51-летний Жаркин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1

---

¹ Приговор Пушкинского городского суда по делу № 1–141/2015 от 14 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pushkino--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=138720242&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 15.04.2019).

ст. 105 УК РФ (убийство). Следствием и судом установлено, что 6 августа 2010 г. Жаркин в собственном доме в селе Целинное задушил свою 56-летнюю сестру, которая длительное время болела онкологическим заболеванием и не могла самостоятельно обслуживать себя и передвигаться. В своих показаниях Жаркин указал, что совершил убийство по просьбе потерпевшей из сострадания к ней. В связи с исключительными обстоятельствами, связанными с целями и мотивами убийства, приговором суда Жаркину назначено наказания в виде 3,5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹.

Не всегда страдания потерпевшего связаны с неизлечимой болезнью. Мучительные повреждения могут быть вызваны также тяжелым ранением.

Так, Катангским районным судом Иркутской области 17 августа 1999 г. Александров был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Н. Александров признан виновным в умышленном убийстве своего брата В. Александрова.

Преступление было совершено 6 ноября 1998 г., когда братья выходили из охотничьих угодий. После отдыха Н. Александров вставил патрон с зарядом картечи в патронник своего ружья и, проявив пренебрежение к правилам безопасности при эксплуатации охотничьего ружья, закрыл ружье с одновременным нажатием на рычаг запираания ствола и спусковой крючок, вследствие чего произошел неожиданный выстрел. Этим выстрелом было причинено пять огнестрельных ранений картечью В. Александрову. Убедившись, что брат ранен в голову, решив, что не сможет оказать ему необходимую помощь, Н. Александров с целью лишения жизни В. Александрова произвел два выстрела снарядами, причинив потерпевшему два проникающих ранения грудной клетки. Смерть В. Александрова

---

¹ За эвтаназию раковой больной назначен приговор в 3,5 года строгого режима. [Электронный ресурс]. URL: // <https://pravo.ru/news/view/47162/> (дата обращения 14.04.2019).

наступила от обильной кровопотери, массивных разрушений органов грудной клетки и височной доли вещества головного мозга.

Суд установил, что убийство совершено по просьбе потерпевшего из сострадания к нему. Председатель областного суда в протесте поставил вопрос об изменении приговора и снижении наказания до 6 лет лишения свободы. Президиум Иркутского областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Изучение дела показало, что вина Н. Александрова в совершении указанных действий установлена. Доказательства исследованы в судебном заседании и им дана надлежащая оценка. Действия Н. Александрова судом правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств. Однако при назначении наказания суд не учел, что мотив сострадания в силу п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказания¹.

Как писал еще М.П. Чубинский, «во всех таких случаях чрезвычайно важно, чтобы мотив (сострадание, желание спасти близкое любимое лицо от позора и т. п.) принимался в самое серьезное соображение; оно должно выразиться не в безнаказанности, а в особой и притом снисходительной наказуемости. Здесь же, по нашему мнению, с полной целесообразностью, и также со вниманием к мотиву может быть применено к виновному условное осуждение»².

Анализ судебной практики показал, что суды уделяют достаточное внимание анализу мотива сострадания к потерпевшему вследствие указания на данное смягчающее обстоятельство в ст. 61 УК РФ. В то же время, полагаем, что для квалификации рассматриваемого убийства по ч. 1, а не п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство совершалось по просьбе потерпевшего. Поэтому п. «д» ч.1 ст. 61 УК РФ целесообразно

---

¹ Постановление Президиума Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/21616005/> (дата обращения 14.04.2019).

² Чубинский, М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальк, 1900. С. 296.

дополнить указанием на данное смягчающее обстоятельство, которое должно дополнять мотив сострадания. Данный пункт может быть изложен следующим образом: «д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания по просьбе потерпевшего».

Таким образом, вопрос об индивидуализации и смягчении наказания в случае убийства из сострадания до настоящего времени остается актуальным и не решенным. Сложность заключается как в трудностях установления самого состава преступления, так и в понимании основного мотива в виде сострадания и применимости его к убийству.

Ведь само слово «сострадание» означает сочувствие чужому страданию, участие, возбуждаемое горем, несчастьем другого человека, участие в чужих боли и страдании. Это морально-нравственная категория, и она носит в немалой степени оценочный характер, которой не придается доминирующего значения при оценке всех обстоятельств дела при квалификации таких убийств.

Если при убийстве безнадежно больного, беспомощного человека, нуждающегося в постоянном уходе и внимании, виновный руководствуется не совсем благородным мотивом избавления себя от переживаний и облегчением собственной жизни путем избавления от обузы, содеянное следует квалифицировать как убийство беспомощного потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование сострадания как мотива убийства в соответствии с его целями и задачами позволило сформулировать выводы, предложения и рекомендации, которые заключаются в следующем.

1. Происхождение термина «мотив» обычно связывают с латинским словом «moveo» (двигать, толкать, приводить в движение). В уголовном праве мотив преступления определяется как побуждение к совершению преступления, которое является его внутренней причиной. В основе мотива может лежать как осознанное, так и неосознанное побуждение.

Уголовно-правовое значение мотива преступления определяется следующим:

1) мотив играет особую роль в юридической оценке содеянного даже в том случае, если он не предусмотрен в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Согласно ст. 73 УПК РФ, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указываются и мотивы преступления;

2) мотив может быть учтен законодателем в качестве обязательного признака состава преступления; в этом случае мотив позволяет отграничивать преступное деяние от непроступного;

3) мотив используется законодателем для дифференциации уголовной ответственности как квалифицирующий или привилегирующий признак;

4) мотив может играть роль отягчающего или смягчающего наказание обстоятельства, т. е. участвовать в индивидуализации наказания.

В зависимости от социально-психологического и правового критериев предлагаем классифицировать мотивы преступлений на три группы: социально отрицательные, социально нейтральные и социально положительные.

2. Мотив сострадания, являясь социально положительным мотивом, в уголовном праве чаще всего исследуется применительно к решению вопроса об уголовной ответственности за убийство неизлечимо больного

потерпевшего по его просьбе, с целью избавления от невыносимых страданий.

Под состраданием следует понимать выражение чувства жалости, сочувствия, а также стремление оказать помощь и поддержку лицу, которое испытывает невыносимые физические страдания и самостоятельно не может с ними справиться.

Термин «эвтаназия» буквально означает «хорошую, легкую смерть» (от греческого *eu* – хороший и *thanatos* – смерть), намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. В Российской Федерации имеет место весьма неоднозначный подход к проблеме эвтаназии. Так, согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь». В то же время в здравоохранительном законодательстве присутствует некий парадокс: одновременный запрет (ст. 45) и разрешение (ст. 20) эвтаназии. Несмотря на сложившуюся правовую коллизию, эвтаназия в любой форме в нашем государстве запрещена и должна влечь уголовную ответственность.

3. Вследствие отсутствия в УК РФ привилегированного состава об убийстве из сострадания, в науке уголовного права предлагается квалифицировать данное преступление как простое убийство.

Несмотря на то, что формально убийство из сострадания содержит признаки квалифицированного состава – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105), в условиях пробельности уголовного закона такие убийства должны все же подлежать квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Данное решение, по нашему мнению, является единственно верным и справедливым, хотя и не вполне соответствующим букве закона.

4. Для признания убийства из сострадания простым убийством необходимы достаточные основания, подтверждающие наличие «извинительного» обстоятельства. Состав убийства по мотиву сострадания к потерпевшему можно охарактеризовать следующим образом.

Объект убийства – жизнь неизлечимо больного потерпевшего, испытывающего невыносимые страдания, который добровольно и осознанно попросил прекратить его страдания посредством причинения ему смерти.

Объективная сторона убийства из сострадания включает в себя деяние в виде причинения смерти потерпевшему, последствие в виде его смерти и причинную связь между совершенным деянием и наступившим последствием. Деяние может быть выражено в виде действия (активная эвтаназия) или бездействия (пассивная эвтаназия).

Субъект убийства из сострадания – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Совершение преступления специальным субъектом (медицинский работником) повышает общественную опасность преступления.

Субъективная сторона убийства из сострадания характеризуется только прямым умыслом. Обязательными признаками являются мотив сострадания и цель избавления потерпевшего от невыносимых страданий.

5. Смягчение ответственности за убийство, совершенное по мотиву сострадания, в настоящее время возможно лишь при назначении наказания посредством учета соответствующего смягчающего обстоятельства (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Анализ судебной практики показал, что при назначении наказания суды уделяют достаточное внимание анализу мотива сострадания к потерпевшему. В то же время, полагаем, что для квалификации рассматриваемого убийства по ч. 1, а не п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство совершалось по просьбе потерпевшего. Поэтому п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ целесообразно дополнить указанием на данное смягчающее обстоятельство, которое должно дополнять мотив сострадания. Данный пункт может быть изложен следующим образом: «д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания по просьбе потерпевшего».

Если при убийстве безнадежно больного, беспомощного человека, нуждающегося в постоянном уходе и внимании, виновный руководствуется мотивом избавления себя от переживаний и облегчения собственной жизни содеянное следует квалифицировать как убийство беспомощного потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

б. В результате проведенного исследования мы приходим к выводу о необходимости внесения в Уголовный кодекс РФ нормы, устанавливающей уголовную ответственность за убийство из сострадания. Данный состав должен быть привилегированным и может выглядеть следующим образом:

«Статья 108.1 Убийство из сострадания.

1. Убийство неизлечимо больного лица по его просьбе по мотиву сострадания с целью избавления его от страданий, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное медицинским работником, –

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего, –

наказываются принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

Необходимость выделения данного привилегированного вида убийства обусловлена степенью его общественной опасности, особенностями причинно-следственных связей и механизмом его совершения. Это способствует реализации принципов справедливости и гуманизма, в соответствии с которыми наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного.

Полагаем, что цели и задачи исследования достигнуты. Вместе с тем, проблема ответственности за убийство из сострадания, неразрывно связанная с эвтаназией, на современном этапе продолжает оставаться одной из самых актуальных, спорных и недостаточно исследованных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. 23.04.2019) // СЗ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Проект УК РФ // Российская газета. 25.01.1995. № 19.
- 4 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323–ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- 5 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Авсеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Алексеев. М.: Мысль, 1976. 158 с.
- 2 Антоненко, М.М. Уголовно-правовая оценка эвтаназии как отдельного состава преступления / М.М. Антоненко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(5). С. 142–145.
- 3 Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2004. 448 с.
- 4 Бакин, А.А. К вопросу о понятии мотива преступного поведения / А.А. Бакин // Российский следователь. 2007. № 7. С. 28–30.
- 5 Балл, Г.А. «Мотив»: уточнение понятия / Г.А. Балл // Психологический журнал. Т. 25. 2004. № 4. С. 56–65.

- 6 Белокуров, О.В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учеб. пособие / О.В. Белокуров. М.: Юрист, 2004. 251 с.
- 7 Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015. 364 с.
- 8 Бородин, С.В. Убийство – общая характеристика: монография / С.В. Бородин, В.Б. Малинин. СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. 196 с.
- 9 Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. М.: Юрид. лит., 1967. 239 с.
- 10 Волков, Б.С. Мотив и квалификации преступления / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. 166 с.
- 11 Волков, Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 152 с.
- 12 Воронин, А.Н. Уголовная ответственность за убийство из сострадания / А.Н. Воронин // Российский юридический журнал. 2000. № 4. С. 76–79.
- 13 Гольдинер, В.Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве / В.Д. Гольдинер // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 40–48.
- 14 Гюлишанова, И.А. Уголовно-правовой статус потерпевшего при эвтаназии / И.А. Гюлишанова // Законность. 2011. № 3. С. 52–55.
- 15 Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления / П.С. Дагель, В.Д. Котов. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974. 243 с.
- 16 Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. СПб.: Питер, 2004. 752 с.
- 17 За эвтаназию раковой больной назначен приговор в 3,5 года строгого режима. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/47162/> (дата обращения – 14.04.2019).

- 18 Зелинский, А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зеленский. Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. 167 с.
- 19 Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции / В.А. Иванников. М.: Изд-во МГУ, 1991. 142 с.
- 20 Иванов, Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: учебное пособие для вузов / Н.Г. Иванов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. 224 с.
- 21 Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
- 22 Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели / О.С. Капинус. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 312 с.
- 23 Князев, Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка / Д.С. Князев // Российский следователь. 2009. № 16. С. 9–10.
- 24 Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. М.: Просвещение, 1970. 391 с.
- 25 Ковалев, М.И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека / М.И. Ковалев. Екатеринбург, изд-во УрГЮА, 1996. 84 с.
- 26 Ковалев, В.И. Мотивы поведения и деятельности / В.И. Ковалев. М.: Наука, 1988. 193 с.
- 27 Красиков, А.Н. Преступления против права человека на жизнь / А.Н. Красиков. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. 220 с.
- 28 Криминология / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. 912 с.
- 29 Крылова, Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н.Е. Крылова. М.: ИНФРА-М, 2006. 320 с.
- 30 Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. 216 с.
- 31 Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1970. 516 с.

- 32 Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. 615 с.
- 33 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
- 34 Лесниевски-Костарева, Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник / Т.А. Лесниевски-Костарева. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. 422 с.
- 35 Лобанов, В.А. Вопросы советского права и законности на современном этапе / В.А. Лобанов. М.: Юрид. лит., 1965. 676 с.
- 36 Льюис, К.С. Любовь. Страдание. Надежда / К.С. Льюис. М.: Республика, 1992. 432 с.
- 37 Мерлин, В.С. Структура личности: характер, способности самосознания / В.С. Мерлин. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 1990. 109 с.
- 38 Музюкин, А.П. К вопросу о понятии мотива преступления / А.П. Музюкин // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 62–64.
- 39 Музюкин, А.П. Классификация мотивов преступлений / А.П. Музюкин // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 117–199.
- 40 Ницше, Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства / Ф. Ницше // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 17–93.
- 41 Оганесян, Б.Л. Уголовно-правовая классификация мотивов и ее значение / Б.Л. Оганесян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 184–188.
- 42 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
- 43 Орехово-Зуевский суд вынес приговор В. Корсакову, совершившему убийство своей матери по её просьбе. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosoblproc.ru/mosoblsud/m644/> (дата обращения 12.04.2019).

- 44 Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
- 45 Петровский, А.В. Словарь по психологии / А.В. Петровский, М.В. Ярошевский. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
- 46 Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. М.: Наука, 1986. 345 с.
- 47 Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
- 48 Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. М.: Профобразование, 2001. 134 с.
- 49 Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 9. 432 с.
- 50 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 322 с.
- 51 Скоробогатова, В.В. Правовые аспекты эвтаназии / В.В. Скоробогатова // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 100–105.
- 52 Старостин, В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен / В.П. Старостин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45. С. 260–264.
- 53 Тарарухин, С.А. Установление мотива и квалификация преступления / С.А. Тарарухин. Киев: Вища школа, 1977. 152 с.
- 54 Толкаченко, А.А. Проблемы субъективной стороны преступления / А.А. Толкаченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 176 с.
- 55 Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Изд-во СГАП, 2004. 480 с.
- 56 Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. 784 с.

- 57 Фельдштейн, Г.С. Уголовное право и психология. Роль мотива в уголовном праве / Г.С. Фельдштейн // Право и жизнь. 1925. № 6. С. 55–63.
- 58 Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению / И.Г. Филановский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 174 с.
- 59 Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И.Я. Фойницкий. М.: Изд-ва Добросвет, Городец, 2000. 464 с.
- 60 Харaziшвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / Б.В. Харaziшвили. Тбилиси: Цодна, 1963. 288 с.
- 61 Чубинский, М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве / М.П. Чубинский. Ярославль: Типо-литография Э.Г. Фальк, 1900. 350 с.
- 62 Шаргородский, М.Д. Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 2 т. / М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. Т. 2. 672 с.
- 63 Шопенгауэр, А. Полное собрание сочинений / А. Шопенгауэр. М.: Издание Д. Ефимова, 1910. Т. 4. 688 с.
- 64 Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарика, 2001. 671 с.
- 65 Якушин, В.А. Нужна ли классификация мотивов преступлений в уголовном праве? / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 270–274.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

- 2 Постановление Президиума Иркутского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: // <http://base.garant.ru/21616005/> (дата обращения 14.04.2019).
- 3 Приговор Курганского областного суда по делу № 2–52/2011 от 02 сентября 2011 г. // Архив Курганского областного суда за 2011 г.
- 4 Приговор Пушкинского городского суда по делу № 1–141/2015 от 14 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: // https://pushkino--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=138720242&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 15.04.2019).
- 5 Приговор Свердловского областного суда по делу № 2–8/2018 от 30 января 2018 г. // Архив Свердловского областного суда за 2018 г.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Антоненко, М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Антоненко. Калининград, 2018. 253 с.
- 2 Васяев, Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Васяев. Самара, 2014. 228 с.
- 3 Думанская, Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Думанская. Екатеринбург, 2005. 166 с.
- 4 Ивченко, О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Ивченко. М., 2002. 27 с.
- 5 Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: дис. ... докт. юрид. наук / О.С. Капинус. М., 2006. 500 с.

- 6   Мустафазаде, А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: дис. ...
канд. юрид. наук / А.Г. Мустафазаде. М., 2005. 186 с.